

«Двуязычный ребенок в детском саду»

В современных условиях вполне возможна такая семейная ситуация, когда до школы жизнь ребенка протекает внутри своей культуры. Поскольку окружение часто враждебно настроено к «пришлому элементу», естественно желание родителей защитить детей от отрицательных переживаний, от контактов с окружением, которые могут нанести им психологическую травму. Поэтому важнейшим направлением работы всех дошкольных учреждений мы считаем ознакомление и русских, и представителей иных этноязыковых групп со всем разнообразием возможных вариантов жизненного уклада, встречающихся в России, воспитание толерантности, любознательности, а также развитие различных форм сотрудничества, коммуникации, взаимное приобщение к культурным ценностям. Без знания того, что происходит в окружении, у детей (да и у взрослых тоже) воспитывается страх и недоверие, агрессивность, нежелание вникать в проблемы того, кто выглядит иначе и говорит на ином языке.

Если ребенок вырастает в семье, где с ним не говорят на русском языке, где могут быть иные традиции воспитания, общения, питания, поведения, чем в большинстве семей москвичей, то приходя в детский сад, он испытывает определенные трудности. И связаны они не только с тем, что он не умеет говорить по-русски и не понимает обращенной к нему речи, но и с иными культурными установками, полученными в семье, отсутствием опыта проживания в русской культурноязыковой среде. Если учесть, что для дошкольника прежде всего важна первичная социализация в своей семье, создающая теплые и надежные связи с ближайшим окружением, то переход от одного к другому может быть тяжелым, болезненным, даже трагическим. Облегчить задачу вхождения в жизнь большинства, не забывая о поддержке и сохранении первого родного языка и представленной в семье культуры – сложная, многосторонняя задача, решение которой может занять многие годы.

Казалось бы, в условиях, когда на улице, в магазине, по телевизору звучит русская речь, это уже должно создавать предпосылки для овладения языком и культурой. Между тем и исследования, и практика показывают, что если это и происходит, то в очень ограниченной мере. На самом деле, если у семьи нет русскоязычного общения, ребенок не играет с русскими ребятами и родители не заботятся о последовательном приобщении к окружающей культуре, то овладения вторым – русским – языком не происходит. Ребенок из нерусской семьи знает, как правило, формы приветствия и прощания, названия некоторых продуктов питания, но употребляет их обычно с акцентом, поскольку зачастую и в его языке они заимствованы из русского языка, как это происходит, если национальнокультурное меньшинство проживает в среде иного языка – языка большинства.

Поскольку не все родители знают русский язык и не могут помочь детям в его изучении, было бы ошибкой считать, что нашей задачей является отрыв ребенка от семьи и погружение в доминирующую русскую среду. Интересы семьи для дошкольника должны быть на первом месте хотя бы потому, что порог развития первого языка определяет и степень совершенства второго. Уважение к самому себе, своему происхождению, родине предков, стремление сохранить и поддержать родной язык и культуру не должны вступать в противоречие с получением полноценного образования на русском языке. Если происходит отказ от своих корней, вырастает полуязычный (не владеющий в должной мере ни одним языком), социально опасный, не контролирующийся свое поведение человек, ведущий маргинальный образ жизни. В связи с этим стоит задача воспитания двуязычной и бикультурной личности, одинаково хорошо знающей и понимающей, по крайней мере, два языка и две культуры. Чем больше детей вырастает в таких этнических семьях, тем тщательнее следует заниматься организацией их жизнедеятельности, помогать и семьям, и обществу не вступать в конфликт друг с другом, а мирно сосуществовать, обогащая свою жизнь культурным разнообразием.

Перед нашим коллективом стоит задача интеграции детей с нерусским родным языком в жизнь группы и ДОУ в целом. Эта проблема решается практически на всех возрастных этапах. Среди педагогов, занимающихся с детьми из нерусских и двуязычных семей, существует несколько основных позиций по отношению к русскому языку и детям иммигрантам. Их можно расположить по шкале терпимости – от полного неприятия и нежелания делать что-либо для

поддержки детей и их родного языка до стремления ввести дополнительные занятия по их родному языку, от отношения к двуязычию как досадному отклонению от нормы до желания сделать всех российских дошкольников, в т. ч. и говорящих только по-русски, по крайней мере, двуязычными (если другие говорят на нескольких языках, почему русские должны быть обездоленными?).

Особенности поведения детей в непривычных условиях, без общего языка со сверстниками создают особые отношения внутри группы. Отношение детей к представителям иной национальности изначально толерантное. Они воспринимают инаковость другого как должное, само собой разумеющееся явление. Младшие дошкольники даже не замечают особенностей акцентного произношения и грамматических неправильностей, однако дети старшего дошкольного возраста могут передразнивать или беззлобно копировать произношение нерусских детей. На отношении русских детей к нерусским сказывается позиция взрослых: если взрослый подчеркивает нетипичность поведения ребенка с иным языком, все время выделяет его, дети также начинают обращать на него внимание, а если этого не происходит, относятся безразлично. Мнение родителей о наличии иммигрантов и беженцев в Москве может влиять на отношение к ним детей, хотя дошкольники могут не понимать, что их товарищи по группе, с которыми они играют, как раз и есть те дети, о которых говорят родители.

Первое время многим детям инофонам трудно и требуется присутствие близкого взрослого. Однако это не может считаться правилом: некоторые дети четко различают “язык дома” и “язык дошкольного учреждения” и принимают детский сад вместе с его устоями. Овладение русским языком начинается с простых слов, обеспечивающих жизнедеятельность, затем идут способы выразить желание или нежелание что-то делать, далее – организационные, типичные ритуальные, рутинные фразы, их вариации, основная лексика дошкольного возраста. Сложными формулами речи инофоны в детском саду не овладевают (за исключением фрагментов песен и стихов). Интеграция русского языка с другими видами детской деятельности обеспечивает возможность построения детьми собственных инициативных высказываний в постоянно изменяющихся условиях общения, т. е. способствует развитию именно коммуникации на изучаемом языке.

Сколько может быть в группе детей, которые не владеют русским как родным? Если мы говорим о полном погружении в русскоязычную речь, то таких детей может быть один-два, тогда они не являются препятствием для общения на русском языке остальной части группы. Если в группе их от пяти до половины состава, то имеет значение, на каком языке дети говорят между собой. Если у них есть общий язык – другой, чем русский, – они могут создать свою компанию и не обращать внимания на остальных, что, безусловно, мешает воспитателю в проведении занятий. В этой ситуации было бы хорошо, если бы воспитатель владел языком детей, т. е. являлся бы носителем языка. Если дошкольники говорят между собой на ломаном русском языке, это часто воспринимается со смехом остальной частью группы и вносит элементы нетерпимости в коллектив. Здесь требуется разъяснительная работа педагога, в т. ч. и с родителями.

Адаптация двуязычных дошкольников – динамичный процесс вживания в две культуры, овладения двумя средствами взаимодействия с окружающей средой, проходящий тем успешнее, чем всестороннее развивается речь хотя бы на одном языке. Возможны перенос речевых умений и навыков с первого языка на второй, социализация в нескольких культурных средах одновременно, успешное взаимодействие семьи, школы, общины, общества ради повышения качества дошкольного образования.

Чем младше ребенок, тем у него больше шансов для совершенного овладения вторым языком, но только в том случае, когда общение правильно организовано. А это значит, что следует опираться именно на преимущества дошкольного возраста, обогащать жизнь ребенка разнообразным содержанием, постоянно держать в поле зрения изменения в каждом из взаимодействующих языков и вовремя принимать превентивные меры: не давать происходить негативным процессам, направлять развитие в позитивное русло.

Дети мигрантов и иммигрантов по-особому переживают приход в детский сад: для них травмой является, не просто отрыв от мамы, с которой они провели в тесном контакте первые годы жизни, но и отрыв от привычной культуры и языка. В детском саду окажется другая, новая еда; незнакомые игры; другие, странные правила поведения. Когда все это опосредуется и объясняется на незнакомом еще языке – понять, чего от тебя требуют, во много раз сложнее.

Некоторые дети на протяжении первого полугодия просто молчат. Стресс может быть настолько велик, что психологическая травма сопровождается соматическими симптомами: у ребенка пропадает аппетит, его тошнит, нарушается сон, он становится нервным, грызет ногти, возвращается в когнитивно-психологическом развитии на год или на два назад.

Самое главное в первые дни в детском саду – удовлетворить базовые потребности ребенка. Ему должно быть комфортно хотя бы физиологически. Он должен научиться пользоваться туалетом, не бояться туда ходить, знать, где он находится, попросить пить, объяснять, тепло ему или холодно, что у него болит, говорить, что он хочет. На это, в самом грубом приближении, уходит обычно первая неделя. Затем ребенок учится вести себя в речевом плане так же, как другие дети группы: показывать в ответ на просьбу воспитателя, называть или находить нужное, обозначать искомое. На это требуется несколько месяцев.

Усвоение второго языка в дошкольном образовательном учреждении происходит как на специальных занятиях по языку, так и на занятиях по всем разделам программы и в ситуациях повседневной жизни. Между собой дети, как правило, общаются на родном языке. В дошкольных учреждениях желательно проводить занятия по развитию родной речи учащихся, иначе не повышается уровень овладения основным языком общения с людьми своей национальности.

Воспитатели отчасти стихийно, отчасти по желанию родителей ставят перед собой задачу как можно скорее обучить детей русскому языку, влить их в коллектив группы, продолжая при этом работать по программе. Они занимаются с новичками индивидуально: многократно показывают, объясняют, рассказывают в практической ситуации, в ходе манипулирования предметами, поясняют на конкретных образцах. Периодически они подходят к ребенку, задают дополнительные вопросы, просят повторить ответы. Одно и то же проговаривается по-много раз. Педагоги стараются объединить детей с разными родными языками для совместной деятельности. Обычно воспитатели считают, что основная их задача выполнена, когда ребенок ведет себя адекватно и осмысленно реагирует на слова взрослого. Более глубоких и далеко идущих целей перед ними никто не ставит. На самом деле для того, чтобы достичь уровня осознания, происходящего на русском языке, нужно потратить несколько лет.

В среде, где активно используется русский язык, ребенок сталкивается с ним в играх, на занятиях, в общении со старшими и сверстниками. Основной способ обучения русскому языку детей инофонов – целенаправленное общение естественного типа в различных наглядных и предметно-практических ситуациях. К ним подключаются речевые игры, которые разрабатываются в целях развития фонологических, грамматических и коммуникативных навыков детей. Воспитатели стараются обращаться не только к разуму ребенка, но и к его чувствам, опираться на зрительное, слуховое, тактильное восприятие, осязание и обоняние.

Научиться отдельным словам, обозначающим конкретные вещи, достаточно просто при помощи обобщения показа. Более абстрактные вещи обобщаются в ходе игрового манипулирования, присутствия на спектаклях кукольного театра, разыгрывания ролей по очереди с теми, кто владеет русским языком как родным или уже отчасти овладел им как вторым. При этом от непонимания обращенной к ним речи дети приходят к достаточно гибкому пониманию повседневной речи (но не абстрактных художественных текстов), от коротких однословных высказываний – к построению предложений из нескольких слов и текстов из нескольких предложений (но не подлинных творческих рассказов, отражающих их уровень представлений о мире). Дети учатся русскому языку не только от воспитателей, но и от других детей, вступая с ними в контакты различного рода, игры.

Часто уже через полгода ребенок начинает справляться с большинством повторяющихся и конкретных ситуаций, отвечает адекватно, хотя еще достаточно бедно по синтаксису, с грамматическими ошибками и владеет минимальным словарным запасом. Он приучается быть внимательным, когда взрослый что-то долго говорит или читает, хотя часто еще не понимает, о чем идет речь. В такие моменты он начинает переносить опыт, приобретенный в слушании на родном языке, на второй язык. Так, если ему дома читали на родном языке книгу, которую теперь он слушает на втором, ему легче понимать ее содержание. Если у него есть представление о построении сказки, он будет искать в звучащей речи сюжет, завязку, кульминацию, развязку, повторяющиеся обороты речи, характеристики героев, описания волшебных предметов и т. п. Предварительная подготовка на родном языке помогает понимать суть происходящего.

Через год дети находят способы быть занятыми и делать что-то интересное и полезное для себя, например, в плане игры, физической активности, ручного труда, художественного творчества.

Через два-три года пребывания в детском саду – при условии, что вне детского сада общение происходит на родном языке, – речь ребенка почти перестает отличаться от речи его сверстников, поскольку среди них тоже есть дети, которые говорят на таком же уровне. Если на родном языке речь ребенка развита достаточно высоко, то речь на втором языке, как правило, еще в течение нескольких лет отстает, т. е. ребенок не добивается тех показателей, которые характеризуют его речь на родном языке.

В общей сложности около семи лет уходит на то, чтобы научиться говорить на втором языке так, как следует. В дошкольном возрасте особенно трудно дается грамматика.

Если с воспитателем общаются одновременно ребенок с нерусским языком и ребенок с русским языком, то нерусский все повторяет за русским, даже если сам уже овладел языком достаточно, для того чтобы строить высказывания самостоятельно. Это касается не только языковых заданий, но и вообще всех особенностей поведения, например, при конструировании, рисовании, складывании разрезных картинок. Если общается взрослый с иноязычным ребенком один на один, то ребенок долго стесняется, улыбается, пытается невербальными методами достичь контакта, может обнять, залезть на колени, даже если он большой. Лишь потом он переходит к попыткам “оречевить” свои чувства (“Какая ты хорошая! Бери меня всегда играть! Мне с тобой интересно!”), затем действия (“Этот кубик сверху, этот кубик будет труба, дддд” – при этом используется много звукоподражаний), позже мысли (вопросы к взрослому о его семье, доме, рассказы о своей семье, об игрушках). Иноязычные дети любят рассказывать о своих братьях, сестрах и других родственниках. Например, говоря о своих заветных желаниях, дети стараются сделать хорошее всем своим родным и в последнюю очередь хотят что-нибудь для себя. Мальчики особенно остро осознают отличие социальной роли мужчины от социальной роли женщины: уступают девочке, заботятся о ее благополучии, ответственны – но только по отношению к представительницам своей малой группы.

Если несколько иноязычных детей в группе уже адаптировались, они могут между собой говорить по-русски, и воспитатели это приветствуют. При этом за пределами сада дети, как правило, говорят на родном языке (если только не хотят скрыть что-то от мам). Однако если в такую группу приходят новички с тем же языком, общим языком в этой малой группе снова становится национальный. Такое изменение воспитателям не очень нравится, потому что замедляет вхождение в русский язык. Национальный язык может сохраниться и в том случае, когда проводится национальная игра или обсуждаются вещи, связанные с домашней культурой.

Наличие нескольких детей с другим языком в группе затрудняет организацию педагогического процесса для воспитателя. Всегда сложно мотивировать учебные моменты для детей с разным уровнем подготовленности, а здесь – не просто непонимание того, что происходит, но еще и собственные претензии к тому, что должно происходить. По уровню развития речи детям следует давать задания для 2–3-летних, хотя им уже по шесть лет, и они хотят таких задач, которые не унижают их достоинств. Тут требуется большое мастерство воспитателя, который должен формулировать задания по одному и тому же наглядному материалу так, чтобы каждый получал их на уровне, соответствующем уровню его запросов, но в то же время являлся бы посильным.

Воспитателю обязательно нужно учитывать, что в его группе есть ребенок или дети с другим языком или языками. Необходимо рассказывать об иной культуре, о странах или районах, где живут люди, говорящие на этом языке, учить вместе с другими детьми слова незнакомого языка, хотя бы приветствия, прощания, выражение благодарности, поздравление с днем рождения (можно просить ребенка сказать так каждый раз, когда у кого-то в группе день рождения) и т. п. Ребенку нужно давать возможность иногда выступить на родном языке, надеть на праздник национальный костюм. Хорошо было бы прочитать на языке большинства детей группы в переводе национальные сказки и истории. Вообще, положительное отношение к иной культуре, иным языкам и людям – не таким, как большинство, положительно сказывается на климате, существующем в коллективе детского сада.